

Гаспаль замер. Только что он услышал что-то неправильно.

— Удачной дороги? Ты что, не собираешься со мной ехать?

— Я думаю, что господин барон и сам прекрасно справится. Нужно ли мне следовать за Вами?

— И всё же...

Гаспаль крепко стиснул зубы и откинул голову назад.

Если Ивоны не будет, то он не сможет применить призывательские навыки.

Это было очевидно, так о чём она говорит? Он совершенно не мог понять, почему она так поступала.

До сих пор в их отношениях вёл он, и она верила ему без сомнений.

Причина, по которой он изводил Ивону, была не в ней, а том, чтобы она осознавала главное.

Чтобы она не заблуждалась, что её способности к призыву не должны превосходить его внешность и его статус.

Его намерение успешно осуществилось, и Ивона виляла перед ним хвостом, словно собачка. Если он скажет ей сидеть — сядет, скажет лечь — ляжет.

До ткущего момента Ивона никогда не противилась его воле. Ни единого раза.

"Не знаю, с чего это вдруг, но она теперь борется за главенствующую роль".

Он наигранно рассмеялся.

В любом случае в это борьбе Ивоне не победить.

С древности бытует поговорка: кто больше любит, тот и проиграет.

Если говорить о привязанности, то Гаспаль не побороть. Когда он смотрел на Ивону, не испытывал ни малейшего трепета.

Разве не повезло её родиться женщиной и стать невестой человека вроде него?

А Тристан, его прекрасный возлюбленный Тристан всю жизнь вынужден будет ютиться в тени.

Если он закроет на это глаза, то Ивона так и будет тянуться за ним. Женщина перед ним была той, кто без него не могла и жить.

Не только её любовь, но и всё, что её окружает, находится в его руках.

Как долго она выдержит, если Гаспаль воспользуется всем этим?

— Кажется, ты заговорила. Так что на сегодня я ухожу, — с этими словами Гаспаль поднялся.

— Когда мы увидимся в следующий раз, я рассчитываю услышать извинения.

Но кое-чего Гаспаль не знал.

Женщина, что была перед ним, уже не та Ивона Ботт, что он знал.

Отец Ивоны, виконт Колин, был человеком, что живёт с шиком и умирает с шиком.

— Боже, у Вас есть дочь моего возраста? Даже не верится!

— Могу ли я звать Вас братом? Это ведь круто?

Вот и сегодня он пришёл среди бела дня в соответствующее заведение пофлиртовать. И ещё не знал, что его траты вызывают перешёптывания за его спиной.

— Конечно, красотки. Братик принёс вам кое-что блестящее. Дворецкий!

Его траты не соответствовали небольшим виконтским владениям.

Колин мог утопать в роскоши лишь благодаря тому, что поймал н свою дочь Ивону обеспеченного жениха.

Сын герцогской семьи Гаспаль был один из кандидатов на наследование императорского трона.

И он оказывал помощь семье своей невесты.

— Принеси драгоценности, что прислал Гаспаль.

— Это...

— И почему ты не продолжаешь?

Дворецкий осмотрелся и зашептал Колину:

— Вчера регулярная помощь полностью прекратилась.

— О чём ты говоришь? Я — отец Ивоны! — на этих словах Колин резко подскочил. Сидевшие рядом с ним две женщины запричитали:

— Братец, ты дашь нам драгоценности?

— Они блестящие.

— Кхм, хм. Позже отдам, позже. Тут кое-какое дельце возникло.

Колин поспешно отряхнулся и встал. Возбуждённость, вызванная алкоголем и женской болтовнёй, практически улеглась.

Он спросил спешащего за ним дворецкого:

— И что теперь делать? Помощь ведь прекратилась?

— Это недостоверно, но, по словам одной из служанок, эти двое о чём-то спорили...

— Что? Эта бесполезная баба совсем забыла своё место. Я же предупреждал её никогда и ни за что не противиться желаниям господина барона! — в этот момент его обращение изменилось.

С самого детства Колин звал Ивону не по имени, а бабой, девкой или тому подобными словами, но с тех пор, как она привела жениха из герцогской семьи, он опасался срываться на ней и сдерживал своё гнев. Но теперь остерегаться не было необходимости.

— Немедленно возвращаемся в поместье!

— Да, господин виконт.

Но когда Колин примчался в поместье, там уже была другая карета.

— Тристан?

Из кареты вышел грациозный молодой человек, чьё лицо было ему хорошо знакомо.

— Надеюсь, Вы хорошо поживаете, дядя. Прошу простить меня за столь внезапный визит.

— Сейчас не до общения, это неважно, но что ты тут делаешь?

— Я услышал от Гаспаля, что они поссорились. Я решил попробовать их помирить...

— Да, хорошо, что приехал. Эта твоя тупая кузина определённо свихнулась. Нужно вразумить её.

— Хорошо. Я поговорю с Ивоной. Думаю, она тоже в замешательстве.

— Точно. Наверняка натворила дел, а потом одумалась.

Эти двое думали, что Ивона забилась в свою комнату. У них с бароном ещё не было таких крупных ссор, но после мелких неурядиц она всегда так поступала и винила себя во всём. С растрёпанным видом она предавалась стыду в одиночестве.

Но Колин и Тристан смогли встретить её в саду, а не забившейся в угол комнаты в поместье.

— Боже, они вдвоём идут сюда?

Лицо Ивоны было ясным, без малейшего следа слёз. И она выглядела легкомысленной, как никогда ранее.

Ивона лично ходила по саду с ножницами, собирая ингредиенты.

Хоть работники и говорили, что прекрасное лицо мисс не должно быть испорчено, они не смогли переубедить её. Хотя она всё же надела шляпу с широкими полями, так искренне они её умоляли это сделать.

Ивона знала, что они не столько думают о ней, сколько боятся Колина.

За исключением одной из служанок, Сэлли, все они не обращались должным образом с мисс, которую игнорировал их хозяин.

Всё изменилось после того, как она стала невестой Гаспаля.

"Что ж, кажется, я собрала уже всё, что можно найти в саду..."

Перед угрозой воскрешения Дьявола башня магов получила всю возможную поддержку всех стран.

И алхимики башни смогли придумать способ повысить боеспособность союзной армии в борьбе с дьявольской.

И результатом их исследований был реагент Киридана. Приём даже небольшой дозы этого препарата мог усилить магические силы.

Однако по окончании исследования не удалось получить эффективных результатов, потому что к тому времени армия дьявола уже почти отступила.

Однако Ивона знала о нём из-за своей прошлой жизни. В отличие от тех, кто упустил момент в прошлом, она всё знала и могла использовать.

Ивона сорвала последний лист селлины и положила в корзину.

"Осталось лишь купить самый необходимый ингредиент — плоды Киридана".

Солнечный свет в саду был ослепительным. Поправив шляпу, Ивона взглянула на небо.

Так мирно. Откуда-то издали доносился птичий щебет.

Желая ощутить природу, Ивона ненадолго сняла шляпу. На её лицо лёг тёплый весенний солнечный свет.

Но её счастье было нарушено двумя людьми.

— Ивона! Ты... ты... почему в саду?..

— Я пришла кое на что взглянуть.

— Твоё лицо загорело! Женщина от природы должна быть бледнолицей! Неужели ты не знаешь, что мужчинам не нравится загорелая кожа!

— А больше во мне ничего ценного для мужчин нет?

— Прекрати это! Это недостойно!

— Но что же мне делать? Мой жених, господин барон, кажется, сильно разозлился. Уже неделю от него нет вестей.

— Так... — На мгновение Колин застыл в ступоре, но затем выражение его лица резко сменилось на привычное.

Он злобно уставился на Ивону со свирепым и злобным лицом.

— Ты, сумасшедшая баба... Ты хоть представляешь, что натворила? Из-за того, что ты высокомерно забыла о своём месте, вся поддержка, которую оказывал мне господин барон, иссякла. Это всё твоя вина, но что-то я не вижу у тебя ни признака осмысления! Как я завтра буду расплачиваться? Теперь мы все можем лишиться своего места!

— Но, отец, почему это моя вина? — совершенно спокойно покачала головой Ивона, словно это жёсткая атмосфера совсем её не касалась.

— Что... что ты сказала, девка?..

— Если Вы должны расплачиваться, значит, Вы влезли в долги. Разве это не Ваша вина, отец?

Колин совсем растерялся, видя Ивону, которую совершенно не потрясли его слова.

С самого её рождения не было ни разу, чтобы дочь его не боялась.

Он думал, что, стоит ему хоть немного на неё прикрикнуть, как она сразу признает свою ошибку перед Гаспалем.

Колин был растерян и поспешно заорал:

— Хватит сопротивляться, открой глаза. Как ты разговариваешь с отцом, который тебя воспитывал с самого рождения! — Колин был уже готов ударить Ивону.

Опасную атмосферу прервал Тристан, которому явно было неловко:

— Ивона, прекрати уже. Не нужно так злиться. Тебе стоит сдерживаться.

Тристан всегда так говорил.

Поскольку он был племянником Колина и кузеном Ивоны, он не могу принять чью-то сторону. Поэтому он придерживался нейтралитета.

Но он всегда говорил, что Ивоне нужно быть терпеливой.

Только ей нужно было уступать.

За все те дни, что Колин издевался над Ивоной, Тристан ни разу не защитил её.

Он вмешался только в тот момент, когда Ивона не стала сдерживаться и начала сопротивляться.

"Можно даже подумать, что он пытается нас помирить".

Когда Ивона была маленькой, её мать не вынесла издевательств отца и покинула дом, и няня, что честно об этом рассказала, также была выставлена.

Работники считали мисс, не получавшую отцовской любви, надоедливой. Если присмотреться, это не считается нулём, почти пренебрежением. Даже если она хорошо работала, с её усилиями не считались и ими пренебрегали.

И в этот тяжёлый период жизни единственным, кто поддерживал её, был её кузен. Поэтому Тристан был для неё совершенным

Так было даже после встречи с Гаспалем. Как бы Ивона его ни любила, когда Гаспаль пренебрегал ею, Тристан понимал её. Так как Ивона тоже была человеком, он был потрясён, когда её ранили.

Во время каждого кризиса Тристан вставал между ними и восстанавливал их отношения. Так же, как и сегодня. Он говорил её, чтобы она была понимающей.

/ Ивона, господин барон дал вам титул и поместье. Когда Его Величество Император спросил

его, чего он хочет от него получить, господин барон ответил так. Во всём мире нет больше мужчины, что сделал бы подобное для семьи своей женщины. Где ты ещё сможешь встретить такого мужчину? /

О том, что Ивона стала тенью Гаспаля, знали только они двое. Но в какой-то момент об этом узнал и Тристан.

Ивона была немного расстроена, что её даже не спросили, но дальнейшие объяснения её успокоили.

Они рассказали ей, что были знакомы ещё до её помолвки с Гаспалем, и что тот был с ней так дружелюбен при первой встрече потому, что Тристан о ней говорил.

/ Ну, если ты перестала злиться, то не бросай учиться призыву и усердно работает. Хоть этого и не видно, но разве твоё дело не является почётным для граждан нашей страны? /

Так думала и Ивона.

— Дядя просто беспокоится из-за того, что вы с господином бароном поссорились. Давайте успокоимся и мирно поговорим.

Разве Тристан на самом деле не планировал использовать её?

Это было последним, что она видела в своей жизни. Гаспаль знал, что Тристан был несчастным мужчиной, который чувствовал угрызения совести за то, что им пришлось использовать даже его кузину.

Сколько бы она ни думала, Ивона пришла к мнению, что, кажется, Гаспаль не планировал использовать посторонних.

— Должно быть, он весьма зол. Он сказал, что ты даже не пришла к нему с извинениями... Ты ведь тоже знаешь, что господин барон довольно резок. Разве ты не можешь не обращать внимания на его характер? Вы двое впервые столь долго в ссоре, так что я беспокоюсь, что господин барон отвернётся от тебя.
